

месяц
ТИШИНЫ

Елена Светлая

Елена Светлая

Месяц тишины

<https://litres.ru/74192559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Месяц тишины — это история не просто о супружеской измене, а о том, что происходит с любовью, когда из нее уходит наивность.

Марина и Дмитрий прожили вместе пятнадцать лет. У них двое детей, общий быт, усталость, привычки, семейные шутки и уверенность, что их жизнь пусть не идеальна, но крепка. Пока одна случайная встреча в чужом городе не дает Дмитрию опасное ощущение: будто рядом с другой женщиной он снова становится тем, кем когда-то был — легким, желанным, живым.

Признание запускает месяц тишины, в котором рушится не только доверие, но и прежнее представление о браке. Марине предстоит заново найти себя не как жену и мать, а как отдельного человека. Дмитрию — понять, что именно он едва не потерял: семью или самого себя.

Это роман о взрослом чувстве, в котором нет красивых сказок, но есть выбор. О близости, которая не дается навсегда. И о любви, которая иногда становится настоящей только после того, как проходит через трещину.

Терапевтическая проза

Содержание

Глава	4
Глава 1. Утро, которое принадлежало ей	5
Глава 2. Чужой город	11
Глава 3. Возвращение с трещиной	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Светлая

Месяц тишины

Глава

Глава 1. Утро, которое принадлежало ей

Марина любила просыпаться рано утром.

В квартире в это время стояла особенная тишина. Не ночная, густая и глухая, а утренняя — тонкая, хрупкая, как скорлупа. За стеной сопел Егор, из детской иногда доносилось невнятное бормотание Ани, холодильник на кухне подрагивал короткими вздохами, будто тоже не до конца проснулся.

Марина накидывала халат, собирала волосы в узел и шла на кухню. Пол был прохладный, чайник послушно урчал, и именно в эти пятнадцать-двадцать минут до того, как дом наполнится голосами, вопросами, поиском носков и школьных тетрадей, она чувствовала себя не чьей-то женой, не чьей-то матерью, а просто собой.

Она любила смотреть в окно.

Во дворе, где серая панельная девятиэтажка стояла напротив такой же серой, но почему-то более угрюмой, каж-

дый день начинался одинаково. Дворник в оранжевом жилете волок метлу. Женщина с третьего этажа выводила толстого мопса, который нюхал каждый куст с важностью инспектора. На лавке у подъезда иногда уже сидел Петрович из соседнего подъезда и пил чай из термоса, словно ему ничего не надо доказывать ни утру, ни жизни.

Потом просыпался дом.

Сначала из спальни доносилось сиплое:

— Марин, который час?

— Без десяти семь, — отвечала она.

— Я проснулся, сейчас встану.

Он никогда не вставал сразу.

Потом просыпались дети.

— Мам, а где моя белая футболка?

— Мам, Егор взял мой пенал!

— Я не брал, она сама его вечно кидает где попало!

— Мам!

Потом, как финальный штрих семейной симфонии, из спальни выходил Дмитрий — растрепанный, теплый после сна, в футболке, которую Марина собиралась выбросить еще три года назад, потому что на вороте появилась дырочка.

— Кто-нибудь видел мои документы? — говорил он почти каждое утро.

— На комод, под серой папкой, — не оборачиваясь, отвечала Марина.

— Как ты это делаешь?

— Я живу здесь, Дима.

Он подходил, обнимал и целовал ее в висок.

Иногда она отмахивалась, иногда улыбалась, иногда просто передавала ему бутерброд. Но каждый раз внутри становилось чуть теплее.

Они были женаты пятнадцать лет.

Этого срока уже хватало, чтобы не идеализировать друг друга, знать слабости, привычки, нелепые стороны и все равно оставаться рядом. Марина знала, что Дмитрий терпеть не может, когда ложки лежат не в том отделении ящика, хотя сам никогда не кладет их на место. Знала, что он с детства не переносит вареный лук и всегда вылавливает его из супа, как преступника. Знала, что, если он волнуется, он начинает много шутить и слишком громко смеяться.

Он знал о ней не меньше.

Что она злится молча.

Что, когда ей грустно, она вдруг начинает мыть окна или разбирать шкафы.

Что она не съедает последнюю конфету в коробке, если знает, что он любит именно эту.

Что, если ей очень тяжело, она начинает говорить слишком спокойно.

Они жили не в сказке. У них были кредиты, родительские собрания, усталость по вечерам, споры о деньгах, недосып, иногда раздражение из-за пустяков. Марина могла сказать в сердцах:

— Я не могу все тащить одна!

А Дмитрий мог сорваться:

— Да кто сказал, что ты одна?

Потом они оба замолкали, ходили по квартире с упрямыми лицами, а через час кто-то из них — чаще все-таки Дмитрий — подходил первым.

— Ну что, перемирие? — говорил он.

— Смотря на каких условиях, — отвечала Марина.

Но это были живые, обычные трещинки внутри крепкой стены, а не сама стена.

Им казалось, что их жизнь устроена надежно. Может быть, не блестяще, не романтично, не как в кино, но прочно. Словно большой старый шкаф: не очень модный, зато выдержит все.

И потому никто из них не заметил, в какой момент в эту прочность впервые вошла тонкая, почти незаметная трещина.

Глава 2. Чужой город

В командировки Дмитрий ездил без всякой радости.

Раньше, в первые годы работы, это казалось ему почти приключением: другой город, гостиница, вечерняя улица, на которой никто тебя не знает. Но после сорока командировок превратились в чемодан, одинаковые завтраки, тусклые ковры в гостиничных коридорах и отчаянное желание уже на второй день оказаться дома.

В Самару его отправили на четыре дня. Марина помогла собрать рубашки, сунула в боковой карман таблетки от головной боли — “на всякий случай” — и на прощание, пока дети в прихожей шумели из-за шнурков, быстро поправила ему воротник.

— Позвони, как долетишь.

— Конечно.

— И поешь что-нибудь нормальное, а не кофе с печеньем.

— Есть, товарищ командир.

Она усмехнулась, и он поцеловал ее коротко, почти на бегу.

Первые два дня прошли в привычной деловой гонке. Встречи, расчеты, ужины с партнерами, чужие рукопожатия, тяжелый воздух конференц-залов. Вечером второго дня он спустился в ресторан при гостинице уже почти без сил. Ему хотелось чего-то простого: теплой еды, тишины и чтобы никто ничего не спрашивал.

Он сел у окна, заказал салат и мясо, открыл телефон. Марина прислала фотографию Ани с криво заплетенной косой и подпись: “Папа, мама не умеет как ты”. Дмитрий усмехнулся и уже собирался ответить, когда поднял глаза.

За соседним столиком сидела женщина.

Он заметил ее не потому, что она старалась быть заметной. Как раз наоборот — в ней не было ничего нарочитого. Светлые волосы, собранные небрежно, темные глаза, прямая спина, тонкие пальцы, которые быстро листали что-то в телефоне. Но было в ее лице что-то очень живое, открытое, как будто она находилась здесь не потому, что вынуждена, а потому, что ей везде интересно.

Официант перепутал заказ и поставил Дмитрию не тот са-

лат. Тот вздохнул, сказал:

— Похоже, у меня сегодня лицо человека, которому можно все что угодно.

Женщина подняла голову и улыбнулась.

— Не соглашайтесь. Иногда так и начинается распад личности.

Он рассмеялся.

— Спасибо. Я как раз чувствовал, что близок к нему.

— Тогда спасайте остатки себя, — сказала она.

Это было ничто. Пара случайных фраз. Но от ничто иногда начинается самое сложное.

Ее звали Ирина.

Потом оказалось, что она тоже приехала по работе, тоже устала от гостиниц и разговоров “о развитии сотрудничества”, тоже ненавидит эти одинаковые стеклянные бизнес-центры, будто их штампуют в одном цеху и рассылают по городам.

Они проговорили весь ужин.

Сначала — о пустяках. О том, что в гостиницах часто слишком жарко. О том, почему в ресторанах подают микро-зелень так, будто это драгоценность. О городах, где приятно заблудиться, и городах, где хочется сразу взять такси до аэропорта.

Потом — о чем-то чуть глубже.

— Вам нравится ваша работа? — спросила Ирина.

— Иногда, — ответил Дмитрий. — В хорошие дни.

— А в плохие?

— В плохие я думаю, что очень много людей заняты тем, что красиво перекладывают цифры из одной таблицы в другую.

— Почти поэзия, — сказала она.

— А у вас?

Она пожала плечами.

— Мне нравится быть в движении. Пока еду куда-то — кажется, что жизнь еще не стала окончательной.

Эта фраза почему-то запомнилась ему особенно.

На следующий день они встретились снова. Будто случайно, но оба понимали, что случайности уже кто-то слегка помог.

Они выпили кофе после его переговоров. Потом прошли по набережной. Волга была темная, широкая, холодная, ветер тянул с воды, Ирина придерживала волосы и смеялась, когда они лезли ей в лицо.

Дмитрий поймал себя на странном ощущении: рядом с ней он становился легче, как мальчишка. Словно с него снимали все таблички — муж, отец, начальник отдела, человек с ипотекой, дедлайнами, платежами за кружки и спором о ремонте ванной. Оставался кто-то другой. Или не другой — просто давно забытый.

Он не сказал, что женат.

Не потому, что сознательно врал. А потому, что слово “семья” казалось слишком тяжелым для этого воздуха. Оно

мгновенно бы изменило все. А ему отчаянно не хотелось, чтобы изменилось.

Вечером последнего дня они сидели в баре при гостинице. Свет был приглушенным, музыка — слишком ровной, как во всех таких местах. Ирина смотрела на него прямо, спокойно.

— Вы все время думаете, — сказала она.

— Это заметно?

— Очень.

— Плохая привычка.

— А о чем вы думаете сейчас?

Он покрутил стакан.

— О том, что некоторые вещи лучше не начинать.

— А если они уже начались?

Он посмотрел на нее.

Она не отводила взгляда.

Когда он проводил ее до номера, оба уже знали, что дальше — не случайность и не игра. Она остановилась у двери, достала карту-ключ, но не открыла.

— Не надо, если потом будете жалеть, — сказала она тихо.

— А если не буду?

Он коснулся ее щеки. Поцеловал. В мире ничего не рухнуло, не вспыхнуло, не зазвенело. Просто стало очень тихо внутри, как в предвкушении.

Она открыла дверь.

Он шагнул следом — и застыл.

Перед глазами вдруг возникло не лицо жены даже, а кухня. Белая кружка на подоконнике. Детские куртки в прихожей. Аня, которая всегда ждет звонка перед сном. Марина, которая не просит слишком многого, потому что и так всегда несет очень много.

Он отступил.

Ирина смотрела на него без обиды, почти с сочувствием.

— Простите, — сказал он.

Он ушел к себе в номер и полночи пролежал, глядя в темный потолок.

Глава 3. Возвращение с трещиной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.